

УДК 81'23(075.8)

**ЗАТЕКСТ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ***Е. М. Рожкова***THE OFF-TEXT AS A FORM OF THE REALITY PRESENTATION IN A LITERARY TEXT***Y. M. Rozhkova*

В статье рассматривается затекст как важный компонент содержательной стороны художественного произведения. Определяется сущность затекстовой информации в соотношении с фоновыми знаниями и выявляются ее структурные характеристики.

In article the off-text as an important component of the informative aspect of the literary text is considered. The nature of the off-text information related to the background knowledge is determined; also the structural characteristics of the off-text are defined.

Ключевые слова: художественный текст, затекст, фоновые знания, реалии, реальные события.

Keywords: literary text, off-text, background knowledge, realia, real facts.

Основное значение при анализе текста имеет его содержательная сторона, способы формализации которой разрабатываются в современной лингвистике. Художественный текст обладает способностью выражать намного больше, чем это представлено буквально. Целью нашего исследования является описание механизма взаимодействия смысловых составляющих, организующих дополнительную информативность художественного текста.

За любым текстом стоит автор. С другой стороны, текст ориентирован на читателя, т. е. призван осуществлять коммуникативную функцию. В этом процессе автор использует все доступные ему средства, чтобы представленная им языковая модель максимально соответствовала замыслу. Наличие автора подразумевает и то, что любое художественное произведение создается на бытийном материале, имеющем отношение к действительности – реальной или вымышленной, к определенному историческому периоду, социальной и культурной среде, характерным для данной среды образам. Объективная сторона содержания, характеры и ситуации, референциально соотносящие текст с действительностью, в лингвистической литературе обозначаются термином «затекст». В. П. Белянин характеризует данное явление как фрагмент действительности, описанный в тексте. «Затекст присутствует в тексте неявно – как отсылка к реальным событиям или явлениям. По сути, целью текста является описание затекста в том ракурсе, в каком он видится его автору. Как правило, затекст – это реальные события. В художественной литературе затекст является вымышленным» [2, с. 112]. Описываемый текстовый компонент создается в результате связи текста с так называемыми *фоновыми знаниями*, которые существуют вне данного текста, являются частью культуры и, как правило, известны большинству носителей языка. В связи с этим, для прояснения сущности затекста, нам необходимо остановиться подробнее на понятии фоновых знаний.

В российском языкознании вопрос о фоновых знаниях впервые был подробно рассмотрен в книге Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Язык и культура». В ней фоновые знания определяются как

«присутствующие в сознании человека и той общности людей, к которой данный индивид принадлежит» [3, с. 57]. Исследователи отмечают, что эти знания фиксируются как в памяти отдельного человека, так и целого коллектива и актуализируются по мере необходимости. Определение фоновых знаний дает Г. Д. Томахин: «Фоновые знания – это социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности» [5, с. 77]. Автор выделяет мысль об общенациональной принадлежности фоновых знаний. Другие исследователи, такие, как Ф. Боас, А. Н. Крюков указывают на индивидуальные характеристики и важность фоновых знаний для участников коммуникативного процесса. В словаре лингвистических терминов мы находим следующее определение данного понятия: «Фоновое знание – background knowledge. Обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [1, с. 498]. Ведущей здесь будет мысль о том, что это общая для коммуникантов информация, которая обеспечивает их взаимопонимание при общении. Фоновые знания представляют собой значительный интерес при исследовании сложного взаимодействия языка и культуры. Е. И. Шумагер отмечает, что фоновые слова – это лексические единицы, на первый взгляд, самые обычные, которые содержат ценную информацию о специфически национальной внеязыковой деятельности [7, с. 498].

Фоновые знания, необходимые для понимания затекста, существуют независимо от прочитанного, можно сказать, до текста. В данном конкретном тексте они лишь актуализируются, становятся существенными для понимания. Фоновая информация охватывает, прежде всего, специфические факты истории, государственного устройства, социальной общности, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия. В основе классификации фоновых знаний могут лежать как содержательные характеристики, так и степень известности фоновых знаний носителям языка. Вслед за В. П. Фурманом

вой, мы выделяем по содержанию следующие области фоновых знаний:

1. Историко-культурный фон, включающий сведения о культуре общества в процессе его исторического развития.

Например, историко-культурный фон многих рассказов Ю. М. Нагибина создается описанием картин военной или послевоенной действительности («Берендеев лес», «Воробы под крышей», «Где-то возле консерватории», «Недоделанный», «Машинистка живет на шестом этаже», «Перекур» и др.).

2. Социокультурный фон, включающий знания об особенностях социальной структуры и жизни общества.

Социокультурный фон способствует пониманию особенностей индивида – представителя того или иного народа, общества или культуры, в которых он рождается и растет. Без этого непостижимы его личные качества, его ментальность, манеры и нравы, стиль поведения и образ мыслей. В данном случае язык проявляет себя как знак принадлежности его носителей к определенному социуму. Обратимся к примерам:

«Ну, погодите, фрицы проклятые, – прошептал молодой лейтенант, отличник боевой и политической подготовки, – ужас спросится с вас за наши порушенные села и города...» [9, с. 403].

Чтобы понять выражение «отличник боевой и политической подготовки», необходимо знать, что так именовались в советское время воины, проявившие ратную доблесть в боевой учебе. Отличник олицетворяет лучшие черты вооруженного защитника Родины – его беспредельную преданность народу, готовность стойко, не щадя собственной жизни, защищать интересы Отечества. Он – знаток военного дела, подлинный мастер боевых специальностей.

Еще пример: *«Он едва не вылетел с работы с волчьим билетом»* [9, с. 419].

Волчий билет – в дореволюционной России – полугодовая отсрочка, выдаваемая приговоренным к ссылке преступникам, от которых общество отрекается. В дальнейшем стало употребляться в значении документа, паспорта с отметкой, свидетельствующей о неблагонадежности его обладателя и лишавшей его каких-либо гражданских прав.

«На подмогу съехалась родня. Сестра Верушка с мужем – шабашником...» [13, с. 335].

Шабашник – человек, выполняющий строительные, ремонтные и другие виды работ, заключая частные сделки по высоким ценам. В советское время колхозам выделялись немалые деньги на строительство домов, ферм, школ и т. д. Выполнить данную работу качественно и в короткие сроки вызывались специально обученные, организованные бригады свободных строителей, которые брали всю ответственность на себя.

3. Этнокультурный фон, включающий информацию о быте, традициях, праздниках, т. е. знания об этническом укладе и образе жизни, стереотипах и основных чертах национального характера и т. д.

Наибольшее количество этнографически окрашенных понятий обнаруживается среди слов, обозначающих различные предметы одежды, обстановки. Данные слова часто относятся к непередаваемой лексике. Например, *сени* – в частных домах – помещение или нежилая часть дома между жилой частью дома и крыльцом; *горница* – неотапливаемая, чистая комната в крестьянском жилище у народов Восточной Европы, использовалась как парадное помещение, иногда – как кладовая; *вахлак* – неуклюжий, грубый и невоспитанный человек.

4. Семиотический фон, содержащий информацию о символике, обозначениях, особенностях иного культурного окружения.

«Посреди деревни возвышался бугор, на нем торчал столб с чугунным биллом – сельское вече» [11, с. 380].

Сельское вече – место собрания взрослых жителей деревни для обсуждения общих дел и непосредственного решения насущных вопросов.

Специфика фоновой информации состоит в ее имплицитном присутствии в художественном тексте, что делает фоновые смыслы скрытыми от читателя, являющегося представителем иной культуры. Как мы видим из приведенных примеров, фоновые знания необходимы для понимания атмосферы времени в произведении, характеров героев, мотивов поведения персонажей. Отсутствие фоновых знаний затрудняет и искажает восприятие текста.

По степени известности фоновые знания подразделяются на несколько типов: общечеловеческие, региональные, страноведческие, групповые (социальные и профессиональные), индивидуальные.

Как очевидно из определения и классификации фоновых знаний, они представляют неограниченный информационный пласт, изменяющийся и пополняющийся с течением времени. Затекст – это часть фоновых знаний, необходимых для адекватного восприятия и понимания данного конкретного текста. То есть между фоновыми знаниями и затекстом существуют отношения: целое – часть, общее – индивидуальное. Затекстовая информация более четко определена и, в силу этого, знакомство с ней является эффективным способом овладения фоновыми знаниями и социокультурной компетенцией.

Проанализируем затекст следующего фрагмента, в котором описывается диалог главного героя с солдатом в военном госпитале:

«Тогда Петров спросил солдата, а если бы мол, тебя не взяли по призыву, пошел бы ты сам?» «Как же это могли меня не взять? Что я, больной или порченый, что, у меня глаз кривой или грыжа в паху?» – «Да нет, просто так, не взяли – и все!» – «Так не бывает. Кто же тогда врага отгонит?» – «Другие, – втолковывал ему Петров. – Считай так: народу хватает, и тебя оставили дома на развод. Пошел бы ты сам?» – «А без меня не может хватать, – возражал солдат. – Кто же на моем-то месте будет?» – «Свято место пусто не бывает, другой там будет, не хуже тебя, а может и получше», – подначивал Петров. «Это, что ль, как в старину – богатые мужики за сынов своих в сол-

датчину некрутов покупали?» – усмехнулся солдат» [8, с. 296].

Затекст. «Взять по призыву» или призвать на службу в военное время могут каждого дееспособного мужчину без серьезных физических отклонений, поэтому у пожилого солдата возникает недоумение по поводу вопроса Петрова. Выражение «оставить на развод» в данном контексте трактуется как «оставить с целью получения потомства». Солдат не может согласиться с подобной постановкой вопроса, потому что считает, что место каждого взрослого мужчины во время войны в строю, он должен защищать отечество. Высокий патриотизм, энтузиазм и самоотверженность советских людей в сталинский период были целым мировоззрением, воспитанным системой социалистической идеологии.

Выражение «Свято место пусто не бывает» происходит от русской поговорки «Свято место не будет пусто», означающей, что на важное для людей место, должность всегда найдется много охотников – недолго оно будет пустовать, если его покинет тот, кто сейчас занимает.

Солдатчина – солдатская служба. *Некруты* – искаженное слово «рекруты» – набранные на службу в армию в царской России с 1705 по 1874 гг. Рекрутской повинности подлежали все сословия и все классы населения. Система рекрутских наборов позволяла не отрывать от профессионального труда миллионы мужчин, забирая лишь немногих. Но эта система была бесчеловечной по отношению к тем немногим, лишая их радости человеческой жизни навсегда, так как служил рекрут 25 лет, что в то время равнялось пожизненному сроку. Постепенно был сделан ряд отступлений от основного принципа общеобязательности рекрутской повинности, кроме того, с течением времени крайне развился денежный откуп. Закон предусматривал такую возможность, рассчитывая легально пополнить казну и не создавать условия для взяточничества.

Можно сделать вывод, что фоновые знания – это, с одной стороны, информация, относящаяся к объективированной действительности, сведения о том, что является творением человека, о материальных предметах человеческой культуры, о конкретных фактах человеческой истории и т. д. С другой стороны, фоновые знания, а значит, и затекст, сопряжены с ментальной стороной лингвокультуры. При этом мы говорим не только о сознательной стороне человеческой деятельности, но и о сфере бессознательного, поскольку именно наличие бессознательного определяет любое произведение искусства. Под бессознательным мы подразумеваем здесь процессы мышления, которые не всегда поддаются контролю со стороны сознания, совокупность психических явлений, состояний и действий, лежащих вне сферы человеческого разума. Это термин, для обозначения «совокупности содержаний, не присутствующих в актуальном поле сознания» [4, с. 71]. Те факты, которые так или иначе имеют отношение к реальным объектам или событиям, обозначаются понятием *'реалии'*. Явления же абстрактного харак-

тера, возникающие на основе ассоциаций, особого мировидения, мироощущения и понимания, мы связываем в затекстовом аспекте с понятиями *'архетипы'* и *'стереотипы'*.

Обратимся к понятию *'реалии'* (от лат. *realis* – истинный, действительный, вещественный). Несмотря на широкое употребление в лингвистике, литературоведении, переводоведении и лингвострановедении, в исследовательской литературе нет четких критериев определения данного термина. Согласно определению О. С. Ахмановой, – это «в классической грамматике разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие, как государственное устройство страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п., с точки зрения их отражения в данном языке» [1, с. 381]. По мнению Г. Д. Томашина, реалии – это «названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. п.» [6, с. 13]. Как видно из определения, исследователь дает определение в значении знака реалии-предмета и включает в рассматриваемое понятие наименование отдельных предметов, понятий, явлений быта, культуры, истории данного народа или данной страны. Анализ определений, встречающихся в научной литературе, показывает, что можно обозначить двойное понимание данного термина. В соответствии с первым, реалии рассматриваются как предметы или явления, значимые в культурном отношении, факты истории, различные общественные явления, национальные и фольклорные герои, особенности уклада жизни того или иного народа и не встречающиеся у другого народа (М. Л. Вайсбурд, Т. Ф. Ефремова, А. В. Федоров и др.); согласно второму, реалии определяются как языковые единицы, обозначающие такие явления, предметы и понятия, а также пословицы, афоризмы и фразеологизмы (Л. С. Бархударов, С. И. Влахов, В. Г. Гак, Л. Н. Соболев, С. П. Флорин и др.). Большинство исследователей группируют реалии, основываясь на экстралингвистическом факторе – тематических ассоциациях. Отличительными чертами реалии являются характер ее содержания (связь обозначаемого предмета с определенной страной, народностью, социальной общностью и принадлежность ее к определенному периоду времени). На основе этих признаков исследователи предлагают разделять предметные, временные и местные группы реалий.

Различные подходы к трактовке реалий, отсутствие четкого определения данного понятия привели к возникновению большого количества терминов, используемых для обозначения сходных с реалиями явлений. Чаще всего встречаются термины «безэквивалентная лексика», «фоновые слова», «национально маркированные слова», «экзотизмы». Каждое из перечисленных названий по-своему верно отражает сущность реалий: данная лексика является безэквивалентной, поскольку обозначения специфических явлений в местной культуре часто не имеют

однословного перевода в других языках; фоновыми данные слова являются потому, что несут в себе дополнительную информацию о специфической внеязыковой деятельности общества, т. е. являются частью фоновых знаний; реалии отражают специфическую национальную информацию в лексической системе соответствующего языка; их также можно назвать и экзотизмами в том случае, когда речь идет о названиях явлений в чужой культуре.

Любой художественный текст вне зависимости от предмета изображения является национально-специфичным. В первую очередь, национальная специфичность обусловлена отражением в языке автора текста особенностей культуры и истории народа – носителя родного для автора языка. Состав компонентов каждой из культур специфичен по сравнению с другой, и единицы, присутствующие в одной лингвокультуре, могут отсутствовать в другой. Реалиям свойственны эмоциональность и образность, стилистическая окрашенность, поэтому они становятся отличительными знаками того народа, в языке которого существуют. В художественном тексте они служат не только стилистическим целям, но и воссозданию национального, культурного и исторического колорита. Обратимся к фрагменту из рассказа «Человек и дорога», описывающему сцену возвращения главного героя, Алексея Бычкова, со службы домой и определим элементы, которые являются показательными, маркирующими для данной социальной, культурной, временной среды:

«Он отслужил действительную и в новенькой, с иголочкой, форме с погонами сержанта, значком отличника-танкиста на груди, в хромовых, собиравших гармошкой сапогах, в фуражке с черным околышем, косо сидящей на вьющихся волосах, в белом целлулоидном подворотничке – сверкающий, как новый гривенник, вернулся в родную деревню» [12, с. 250].

Действительной считается военная служба в течение установленного срока в рядах Вооруженных Сил, согласно закону «О всеобщей воинской обязанности». При увольнении в запас Алексей Бычков появляется в родной деревне в парадно-выходной форме, предназначенной воинским уставом для особо торжественных случаев, поэтому одет «с иголочкой» значит: во все новое, нарядное, только сшитое. *Значком отличника-танкиста* поощрялись особо выдающиеся солдаты из числа рядового и младшего начальствующего состава Советской Армии. Такой знак получали воины, показывающие высокие образцы отличного владения личным оружием, танком и другими техническими средствами. В советское время военнослужащие в качестве парадной обуви носили *сапоги из хромовой кожи*, т. е. кожи более тонкой выделки, выдубленной хромовыми солями.

Высокие голенища таких сапог образовывали складки, похожие на меха гармошки. *Фуражка с черным околышем* – форменный головной убор с плотным ободком, облегающим голову (у военных бронетанковых войск околыш был черного цвета) – также являлась деталью униформы танкистов. Такой элемент одежды как *подворотничок* – прямоуголь-

ная полоска белой хлопчатобумажной ткани под стоячий воротничок – непрменный атрибут армейской жизни, так как процедуру пришивания подворотничка, в соответствии с воинским уставом, необходимо совершать ежедневно. В целях простоты использования, многие военнослужащие заменяли ткань материалом из горючего, легко воспламеняющегося и лишеном гигиенических свойств целлулоида, нарушая тем самым воинский устав.

Настроение Бычкова, вернувшегося домой после четырех лет службы в армии, передается выражением *«сверкающий (сияющий) как новый гривенник»*, которое имеет значение «весело улыбающийся, находящийся в благодушно-приподнятом, радостном настроении». Гривенник – серебряная (позже медная) русская монета достоинством в десять копеек, вошедшая в оборот при Петре I.

На основании некоторых фактов, передаваемых в рассказе посредством реалий: четырехлетний срок действительной службы в армии, значок отличника-танкиста, хромовые сапоги как часть парадной экипировки военного, – можно сделать вывод, что описываемые события относятся к периоду 50 – 60 годов прошлого столетия.

Временной колорит является отличительной чертой реалий, поскольку данные лексические единицы отражают все изменения, характерные для определенного исторического периода. На основании этого среди реалий выделяют неологизмы, историзмы и архаизмы, к ним относят также цитаты, крылатые слова и выражения афористического уровня, различного рода обращения. «Чем ближе произведение по своей тематике к народной жизни, тем ярче проявляется его национальный колорит. Колорит – это та окрашенность слова, которую оно приобретает благодаря принадлежности его денотата к данному народу, определенной стране или местности, конкретной исторической эпохе» [5, с. 21]. Слова-реалии содержат ценную страноведческую информацию, позволяют увидеть в языке отражение многочисленных материальных и духовных процессов, происходящих в обществе, способствуют наиболее полному воплощению замысла автора.

В качестве наиболее распространенных выступают два вида отношений между реалиями и контекстом [5, с. 32]:

1. Однородные реалии тематически объединены с контекстом и выступают в тексте в качестве его важных компонентов. В таких случаях текст изобилует реалиями, а содержание произведения создает благоприятный фон для их понимания и запоминания.

2. Разнородные реалии тематически не связаны с контекстом и используются в тексте преимущественно в качестве приемов художественной выразительности. Понимание таких реалий затрудняется из-за отсутствия в тексте необходимой информации.

Значение реалий, тематически объединенных в максимальной смысловой единице языка – тексте, выражается средствами контекста. Выделяются три основных разновидности их нормативного употреб-

ления, обусловленных стандартным, объяснительным и ситуативным контекстом.

В стандартном контексте слова и словосочетания, обозначающие реалии, употребляются без каких-либо комментариев: «*Просветители новенькие шпалы, уложенные Марусей и ее товарками*» [11, с. 417]. Слово *товарка* относится к разговорной, устаревшей лексике, имеет значение «подруга, приятельница», производное от слова «товарищ» для женского рода.

В объяснительном контексте присутствует комментарий или развернутая дефиниция данной реалии: «*Он ведь играл не только хорошо, но строго по-джентельменски, без оголтелого желания непременно выиграть*» [9, с. 420]. В тех случаях, когда на реалии сосредоточено внимание автора, он может дать ей более детальное объяснение: «*Должен признаться, что поначалу он показался мне современным вариантом флюберовских бедолаг Бювара и Пекюше, недалеко буржуа, решившись овладеть всеми знаниями и наслаждениями века, но в результате лишь набивших шишки на тугодумные лбы и заболевших дурной болезнью*» [10, с. 354].

Реалии также могут быть употреблены в переносном значении, которое раскрывается в ситуативном контексте: «*В гнедом шерстяном, туго обтягивающем платье, с могучим крупом и крепкими ногами, Инесса наводила на мысль, что кентавр не обязательно мужского пола*» [8, с. 316]. Выделенные лексические единицы употреблены в переносном значении: *гнедая* – это масть лошади темного окраса, *крупом* называется задняя часть лошади от середины спины до хвоста. Оба определения служат для усиления сходства героини рассказа с соответствующим животным.

Итак, реалии можно считать неотъемлемым признаком художественного текста, поскольку они несут стилистическую нагрузку, а также являются своеобразным языковым оттиском присущих данному народу национальных, культурных и исторических особенностей, сообщают о специфической внеязыковой жизни общества в конкретный период времени. В контексте произведения реалии выступают либо как важная часть его содержания, либо в качестве приема художественной выразительности; в большинстве случаев контекст создает условия для раскрытия значения реалий. В структурном отношении реалии присутствуют в художественном тексте в качестве затекстового компонента, для которого характерна связь слова с объективированной действительностью.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что затекст представляет собой важную составляющую семантической структуры художественного текста. Это результат конкретизации в тексте определенной части фоновых знаний, то есть общих знаний автора и читателя, необходимых для понимания содержания произведения. Инициатива соз-

дания затекста исходит от самого автора, который выполняет координирующую функцию. При этом следует учитывать, что объекты реального мира не копируются автором, а создаются за счет усиления их типичности. Затекст способен объединять в себе как структуры общечеловеческого подсознательного характера, так и явления исторического, социального, культурного, личностного порядка. Определяющим фактором формирования затекста является намерение автора расширить представления читателя о явлениях и событиях определенного временного периода, тем самым приблизив его к контексту эпохи.

Литература

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – М.: Сов. Энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Белянин, В. П. Психоллингвистика [Текст]: учебник / В. П. Белянин. – М.: Флинта, 2003. – 227 с.
3. Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 1993. – 246 с.
4. Лапланш, Ж. Словарь по психоанализу [Текст] / Ж. Лапланш, Ж. Б. Понталис. – М.: Высшая школа, 1996. – 623 с.
5. Томахин, Г. Д. Реалии-американизмы [Текст]: пособие по страноведению / Г. Д. Томахин. – М.: Высш. шк., 1988. – 239 с.
6. Томахин, Г. Д. Реалии в языке и культуре [Текст] / Г. Д. Томахин // Иностранные языки в школе. – М., 1997. – С. 13.
7. Шумагер, Е. И. Фоновая лексика, ее своеобразие и связь с культурой [Текст] / Е. И. Шумагер // Лексика и культура. – Тверь: Тверской государственный университет, 1990. – С. 124 – 129.

Список художественных произведений

8. Нагибин, Ю. М. Где-то возле консерватории [Текст] / Юрий Нагибин: О любви. – М.: АСТ, 2005. – С. 282 – 333.
9. Нагибин, Ю. М. Недоделанный [Текст] // Юрий Нагибин: Ты будешь жить. – М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. – С. 394 – 429.
10. Нагибин, Ю. М. Нет проблем? [Текст] // Юрий Нагибин: Ты будешь жить. – М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. – С. 350-360.
11. Нагибин, Ю. М. Перекур [Текст] / Юрий Нагибин: О любви. – М.: АСТ, 2005. – С. 374 – 445.
12. Нагибин, Ю. М. Человек и дорога [Текст] / Юрий Нагибин: О любви. – М.: АСТ, 2005. – С. 247 – 265.
13. Нагибин, Ю. М. Эх, дороги... [Текст] / Юрий Нагибин: Бунташный остров. – М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. – С. 335 – 382.